

**САВВА
ЯМЩИКОВ**
АНТИ-
КУЛЬТУРНАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ

Савва Васильевич Ямщиков
Антикультурная
революция в России
Серия «Иго иудейское»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6713159

Антикультурная революция в России: Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0774-4

Аннотация

Эта книга – о тех, кто целенаправленно тянул и тянет Россию назад, кто уничтожал и продолжает уничтожать наши духовные и культурные ценности, для кого «чем хуже – тем лучше». О таких знаменитый реставратор и искусствовед Савва Васильевич Ямщиков недвусмысленно писал: «Все это наперсточники, как правило, полуграмотные, образования у них художественного настоящего нет, их задача – все расшатать». И пока они действуют на поле нашей Родины, прикормленные властью, России не возродиться. Видный общественный деятель, возвративший к жизни многие имена забытых отечественных художников и иконописцев, Савва Ямщиков (1938–2009) был блестящим публицистом, который неустанно отстаивал честь поруганных национальных идеалов. Его слово «воина, подвижника и

просветителя» по-прежнему актуально – ведь за прошедшие годы практически ничего не изменилось к лучшему.

Содержание

«Иных времен татары и монголы»	5
Кто виноват	5
Слепые ведут слепых	11
Дети Розенберга	16
Черный ящик	20
«Иных времен татары и монголы»	25
Есть ли у них совесть и стыд?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Савва Васильевич Ямщиков Антикультурная революция в России

«Иных времен татары и монголы»

Кто виноват

*Как мало в России евреев осталось,
Как много жидов развелось...*

Юнна Мориц

Трудно нынче жить в России русскому человеку, любящему Отечество, знающему историю, чтящему прошлое своего народа и исповедующему православие. С утра до вечера захваченные «бархатными» революционерами «почта, телеграф и телефон», по-нынешнему СМИ, страшат обывателя «русским фашизмом», который страшнее немецкого; суют насильно в руки представителей титульной нации про-

вокационный лозунг «Россия для русских»; пытаются воссоздать в многонациональном государстве атмосферу, царившую в Германии 20-30-х годов прошлого века и обернувшуюся триумфом нацизма. Постоянные убийства, зверские проявления вандализма и насилия, захлестнувшие разоренную Горбачевым и Ельциным страну, напропалую блефующие политики и их духовные вдохновители пытаются записать на счет якобы зараженных бациллами шовинизма и национализма русских. Убивают, к примеру, иностранного студента, жителя ближнего зарубежья или, не дай бог, оскорбляют еврея, – и сразу во всех газетах, на экранах телевизоров, в радиоэфире устраиваются охота за ведьмами, поиск русского следа и гневное осуждение любых патриотических проявлений. Когда же безжалостные негодяи насилуют русскую девочку, расстреливают казачьих атаманов или сжигают дома и целые деревни, суровые витии молчат, набравши в рот воды, а случившееся считают необходимой закономерностью. Точь-в-точь, как в суровые годы Второй мировой: миллионы уничтоженных нацистами русских, белорусов и украинцев – это неизбежные жертвы войны, а холокост – вопиющая несправедливость.

Мне, человеку в высшей мере интернациональному, открытому для общения с людьми любого вероисповедания, кроме нацистского, хочется сегодня сказать провокаторам, наводнившим нашу страну: «Не играйте с огнем! Коричневую чуму не накличете на страну Пушкина и Достоевского,

а вот кровавый, бессмысленный и беспощадный бунт может обрушиться из-за вас на головы невинных людей». Спасать же провокаторов трагедии, как это делали гуманные русские люди на рубеже XIX-XX веков, будет некому, ибо вывели тех благородных покровителей под корень революционеры в кожанках и с маузерами, «комиссары в пыльных шлемах» и бериевско-аграновско-бриковские палачи своими холодно-кровавыми руками.

Прожив большую часть отмеренного мне на земле времени в условиях тоталитаризма и обещания светлого будущего, я никогда не ощущал, однако, дыхания ксенофобии в стране. Слыша суждения о пресловутом пятом пункте, видел в родном МГУ столько евреев, что и на одесском Привозе мало бы не показалось. А разве в процветающем советском кинематографе творили только русские Пырьев с Бондарчуком? Неужели лишь Прокофьев, Шостакович, Светланов и Мравинский участвовали в грандиозном музыкальном празднике тех времен? Были ли нетерпимыми к иноверцам Уланова и Сергеев, Лемешев и Козловский? Такое и представить невозможно. Разве интересовала кого-то национальная принадлежность Утесова, Бернеса, Райкина или Дунаевского, талантливые проявления которых составляли законную гордость русских, узбеков, латышей и белорусов. Я в мыслях не держал и не держу националистическую настороженность, общаясь с самобытным и принципиальным художником Михаилом Шварцманом; приятельствуя с замечательным уче-

ным-физиком Аркадием Мигдалом; восхищаясь порядочностью и благородством одаренного актера и поэта Валентина Гафта; работая с капитаном I ранга, прошедшим трудными дорогами войны до Берлина, а потом возродившим историко-художественный музей в Рыбинске Ильей Борисовичем Рабиновичем. Разве приходило мне в голову обсуждать еврейское происхождение моего друга – первоклассного кинооператора Саши Княжинского или хотя бы на минуту задуматься о том же, работая сейчас бок о бок с молодым коллегой – первоклассным реставратором Володей Сарабьяновым. А как близок и понятен мне прекрасный знаток творчества Гоголя, блестящий критик Игорь Золотусский, который, не в пример квасным патриотам и чинушам, героически борется с псевдорежиссерами Фокиным и Лунгиным, оплевывающими наследие классика и оскорбляющими его память. Многие годы в одном с нами доме жил раввин Шаевич, и моя истовая старообрядка мама общалась с ним как с хорошим соседом. Зато другой квартиросъемщик, бездарный смехач Жванецкий, умудрился бедную старушку, попросившую его не выбрасывать мусор из окон во двор, обложить таким матом, которого она даже из уст сына, хорошо знакомого с русско-татарским набором нецензурных слов, не слышала. А можно ли даже в страшном сне представить покойную матушку, беседующую нынче с хабаром-сектантом Берл Лазаром – гражданином многих стран, учащим нас жить, «украшая» своим присутствием Общественную палату, и социаль-

но близким руководством страны, которое одаривает милого друга правительственными наградами.

Вместо того чтобы высасывать из пальцев призраки фашизма в России, господа озабоченные, посмотрите на своих единомышленников и послушайте духовных «окоормителей», заполонивших «родные» теле- и киноэкраны, пичкающих народ своими отнюдь не славянофильскими сентенциями страницы сотен газет и журналов, поливающих его ушатами грязной шоу-продукции и более чем сомнительного юмора. Поставьте в один длинный ряд всех этих шендеровичей, жириновских, гельманов, млечиных, лолит, венедиктовых, асмоловых, познеров, шустров и сразу ощутите себя в атмосфере изначального шовинизма. Задайтесь на минуту вопросом, почему так ненавистны нынешним временщикам имена и дела Валентина Распутина, Василия Белова, Татьяны Глушковой, Юрия Кузнецова, Валентина Курбатова, Александра Панарина, Вадима Кожинова, Гелия Коржева, Олега Комова, Аркадия Пластова, Виктора Попкова и других одаренных представителей русской культуры. «Сколько бы ни нашлепала плодовитая Зинаида Серебрякова своих сексапильных нюшек, все они продадутся на аукционах за большие деньги, а вот первоклассный портрет Р. Фалька останется невостребованным не доросшими до него покупателями», – буквально сокрушается корреспондентка «Коммерсанта». А теперь представьте себе вот такой пассаж на страницах, скажем, газеты «Труд»: «Сколько бы ни намале-

вал плодовитый певец местечковой жизни Шагал летающих евреев, все эти картины за бешеные деньги сметут со стендов его миллиардеры-соплеменники, которые и ухом не поведут при имени великого русского художника, философа, поэта и драматурга Ефима Честнякова». Привожу именно этот пример, ибо возвращенный из социалистического небытия талантливейший шабловский мастер всем своим творчеством свидетельствует о высочайшей духовности русского народа, его исконном миролюбии, умении уважать честь и достоинство иноверцев, если они не заносят меч над Россией.

Слепые ведут слепых

Поиски национальной идеи, призванной объединить различные слои населения и возродить былую мощь России, напоминают, как это ни странно, игровые телешоу «Поле чудес» и «Кто хочет стать миллионером». Пресловутую идею ищут все: начиная от президента и его сподвижников до владельцев миллиардов, украденных у обездоленной науки. Любое более или менее разумное предложение, особенно если оно базируется на патриотической основе и предполагает возрождение славных традиций, мгновенно вызывает шквальный огонь либеральных СМИ, действующих с оглядкой на чужеземных политиканов и щедро отовариваемых разрушителями державы. Ни для кого не секрет, что главное составляющее национальной политики России сегодня – объединение с Белоруссией, являющейся самым верным и необходимым нашим союзником в политике, экономике и духовной жизни. Но посмотрите, с каким остервенением, издевательством и неприкрытой враждебностью шельмуют доморощенные щелкоперы и телевизионные «головы» добившуюся стабильности и благополучия большинства населения республику. Не скрывают оплачиваемые из государственной казны провокаторы своей солидарности с грузинскими, украинскими и прибалтийскими националистами, действующими по указке американского госдепа и полу-

чающими немалые денежные пособия от заокеанских ненавистников президента Лукашенко. Когда после всей этой лжи и подтасовки очевидных фактов прочного положения братской Белоруссии слушаешь очередные разглагольствования крупных российских чиновников о становлении национального самосознания и укреплении государственных основ, невольно чувствуешь себя в «гостях у Якубовича».

Думая о национальной идее и собирании так поспешно и хаотически разбросанных камней из державного фундамента оголтевшей кликой свердловского рушителя Отечества, прежде всего понимаешь, что Россия обязана исправить последствия предательского поведения Козыревых, Черномырдиных и Ивановых, помогавших Клинтону, Солане и Олбрайт развязать кровавую бойню в Югославии и обречь сербский народ на уничтожение. Когда же читаешь российские газеты и смотришь телевизор в дни преднамеренного убийства президента Югославии Слободана Милошевича, продуманно осуществленного выморочным Гаагским трибуналом, невольно чувствуешь, что словно продолжают бомбардировки Белграда, рушатся древние монастыри и храмы Косова, и вот-вот снова бравые американские летчики откроют люки, чтобы сбросить на Югославию бомбы с надписью «Поздравляем с Пасхой». О какой национальной идее можно думать, если грязнейший рупор рыночной экономики с социалистическим названием «Московский комсомолец» буквально желчью исходит, злорадствуя над трагиче-

ской смертью Милошевича и других сербских мучеников. А руководит же газеткой лжи член Общественной президентской палаты – ловкий лохотронщик Гусев, которому плевать на любые идеи, если они не приносят ему барышей, позволяющих отстреливать в африканской саванне редких хищников. Стоило же только патриотически ориентированной газете «Слово» выступить с объективной оценкой действий злой гагской «Карлы» и выразить соболезнование сторонникам Милошевича, как «родные» радиостанции заверещали о поддержке сербских радикалов российскими журналистами. Точно так же ведут себя все прогрессивные СМИ по отношению к проблемам Приднестровья или русскоязычного населения Крыма, борющегося за свои права. «Чем хуже для России, тем лучше для нас» – вот девиз, который мог бы стать логотипом для большинства отечественных газет, журналов и телевизионных программ.

Нынешние СМИ, обслуживающие ловких прихвизаторов, или, как их смачно недавно охарактеризовал замечательный актер Гостюхин, «долбанных олигархов», по прямой унаследовавших приемы и принципы троцкистских удушителей русской национальной идеи, захвативших почту и телеграф, свято чтут ленинский лозунг: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Какими лживыми «московскими сагами» месхиевскими «своими», рыбаковскими «детьми Арбата», «дозорами», «гамбитами», «диверсантами» и «гарпастумами» пичкают халтурщики от искусства

бедного российского зрителя! Единственный телевизионный канал, ответственный за культурную подпитку национальной идеи, продолжает регулярно озвучивать скучнейшие посиделки у писателя-циника Ерофеева, лишенного малейших признаков профпригодности, не говоря уже о таланте. Погрузивший отечественную культуру в пучину безысходности и поставив во главу творческих процессов вседозволенность, пошлость и тлетворность, непотопляемый глава ФАК-Ка Швыдкой способен одной своей «Культурной революцией» уничтожить и намек на обретение Россией национальной идеи. «Бедный человек опасен для государства», – заявляет тему очередного представления шоумен, лишенный какой-либо телевизионной привлекательности. И похожие на него собеседники убеждают нас, что именно от бомжей (читай, бывших учителей, врачей, инженеров и научных сотрудников) исходят главные беды, обрушившиеся на Россию. Не от богатых их кумиров, проливающих кровь мирного населения в Ираке, Югославии и других «горячих точках», а именно от бомжей, от которых Швыдкой на Патриарших прудах слышал рассуждения о Ницше и Шопенгауере и возмутился самим фактом такой беседы. Представьте себе, какую нацию мы теряем, если низшие слои ее общества, обреченные кумирами Швыдкого на вымирание, спорят сегодня о таких серьезных философских проблемах. Но обездоленные народные массы все чаще задаются вопросами о том, откуда у таких нерадивых чиновников, как Швыдкой, появля-

ются роскошные дачи на дорогостоящих земельных участках, и почему они с презрением относятся к нищенским зарплатам сотрудников музеев, библиотек, клубов, реставраторов и хранителей древности. Обреченным на невольную слепоту истинным хозяевам жизни и творцам прекрасного все страшнее становится от швыдковских биеннале, церетелиевских уродливых болванов, никасофроновских пошлых и бездарных ковриков. Они не хотят, чтобы их вели от рождения слепые поводыри, ибо дорога эта кончается в пропасти, из которой не поможет выбраться никакая, даже самая мощная национальная идея.

Дети Розенберга

В том, что в сегодняшней России превалирует пресловутая «свобода слова», а подлинной демократией и не пахнет, я постоянно убеждаюсь, грубо говоря, на собственной шкуре. Открытое мое письмо президенту Путину о преступлениях главного культуртрегера страны Швыдкого донесли до народа лишь газеты «Слово», «Завтра» и «Новый Петербург». Либеральные СМИ свояка в обиду не дадут. Заигрывающий с патриотами попсовый писатель запросто может сказать: «Запрещается печатать Ямщикова, он слишком много себе позволяет!» И попробуй его подчиненные в газете не выполнить барского указа.

Пригласили меня пару раз на псевдосвободное «Эхо Москвы», дабы подискутировать о трофейных ценностях и поспорить с инициатором создания памятника Александру II пустобрехом Немцовым, нашкодившим в сем благородном начинании так же, как и при захоронении фальшивых останков царской семьи. Поняв, что даже среди их продвинутых слушателей набрал я ощутимые очки, звать перестали. А тут на прошлой неделе раздался звонок с НТВ, и очень обходительная дама передала приглашение г-на Соловьева принять участие в полемике о правомочности возврата на Запад художественных ценностей, справедливо вывезенных Советской Армией из освобожденных от нацистской чу-

мы стран. Это моя работа, которой занимаюсь уже двадцать лет, а потому обязан был согласиться. Вот только предложение спорить с шоуменом Швыдким категорически отверг, ибо с людьми, нарушающими юридические законы и находящимися под пристальным оком Генпрокуратуры, предпочитаю не общаться. Заменяли сомнительную кандидатуру верной сподвижницей Швыдкого – директрисой Библиотеки иностранной литературы мадам Гениевой. Сия либеральная прогрессистка известна как верная слуга и распорядительница финансов мирового спекулянта Сороса. На заре перестройки, когда Горбачев сдавал страну своим западным кумирам, внедрялся сей пронырливый «царь тьмы» в нашу пошатнувшуюся экономику. Меня вместе с Валентином Распутиным и Валерием Ганичевым рекомендовали в «Соросовский фонд». Да только уже тогда «гениевы», ведя тщательный филътраж кандидатов, забраковали нас с Ганичевым, да и Распутина быстренько вывели за штат. Так что я хорошо знал пристрастия и вкусы своего противника.

Василий Ливанов, позвонивший мне сразу после эфира, сказал, что мое волнение стало одной из составляющих убедительного превосходства в этом поединке и большим подарком ко Дню Победы. Я действительно волнуюсь всякий раз, когда нынешние законодатели моды в России пытаются предать забвению трагедию Второй мировой, буквально разрушившей устои родного Отечества, но не поставившей его, однако, на колени. Ведь не мы пришли с огнем и мечом в Ев-

ропу, а нацисты пытались снести с лица земли нашу державу. Специальный штаб, возглавляемый расистом Розенбергом, проводил плановое уничтожение шедевров русской архитектуры и систематическое разграбление сокровищниц искусства. «Не разнузданная солдатня занималась разбоем, ради личной наживы... Солдаты и офицеры исполняли государственный заказ, подстраивались под государственную политику, под расово обставленный вандализм. Каждому полку вермахта и войск «СС» придавался «офицер по культуре». Обычно родом из дворян. Считалось, что аристократы лучше разберутся в том, какое произведение обогатит рейх... И Федеральная Республика Германия, объявившая себя преемницей «третьего рейха», не выполнила международных обязательств по возвращению предметов искусства и культуры, украденных у советского народа в годы войны». Так пишет в предисловии к моей книге «Возврату не подлежит» блестящий историк, политик высочайшего уровня Валентин Фалин, многие годы проработавший послом СССР в ФРГ.

Зато наши беспардонные вожди умудрились, не выслушав мнение народа, вернуть в Германию миллионы трофейных исторических и художественных ценностей. Хрущев, сдуру подаривший Крым, уничтоживший тысячи церквей, «отстегнул» друзьям по партии Дрезденскую галерею, Пергамский алтарь и массу других сокровищ. Разбазаривали трофеи и при Брежневе, и при Горбачеве. Вот только взамен ничего не получали. Создали мы при Ельцине «Комиссию по реститу-

ции», помешавшую многим широким жестам пьяного вурдалака. Да быстренько прикрыл ее глава культурного ведомства Швыдкой, чтобы безвозмездно (для государства, но не для его команды) возвращать немцам народное добро. Вот и пишет в «Московском комсомольце» горе-мэр Гавриил Попов, что наши искусствоведы, реставраторы и художники, спасшие Дрезденку от затопления нацистами в штольнях, на самом деле мародеры, а никакие не герои. Вот и заходится в ложном пафосе мадам Гениева, призывая себе в помощницы дочь, якобы попросившую мамочку поскорее вернуть трофеи немцам, дабы забыть о проклятой войне. А моя дочь, напутствуя перед эфиром, пожелала мне и моим соратникам здоровья и сил, чтобы мы всегда хранили память о миллионах воинов и мирных жителей, уничтоженных нацистами. Десятки тысяч зрителей, поддержавших нашу позицию, выглядят могучей армией на фоне малочисленных пораженцев и «детей Розенберга», которые, к сожалению, правят бал в России. Но взволнованные слова Николая Губенко, поздравившего меня с победой, дают основание надеяться, что листы Бременской коллекции, украденные тремя мародерами, равно как и другие трофейные ценности, не станут добычей швыдковской зондеркоманды и разменной монетой в политических играх.

Черный ящик

Полтора века назад оптинский старец Варсонофий, обладавший даром провидения, предсказывая козни Антихриста в наши дни, главной из них назвал одурманивание людей посредством телевидения. Когда его спросили верующие: в церкви ли будет происходить растрение душ человеческих, праведник произнес: «Нет, дети мои, в углу ваших комнат явятся самые изощренные непотребства, а вы не оторвете от них глаз, сидя на стуле или лежа в кровати». Попробуйте не согласиться с этим пророчеством, включая в очередной раз кнопку дистанционного управления.

Мне посчастливилось немало поработать на телевидении в те времена, когда оно, будучи рупором загнивающей государственной машины, благодаря блистательным профессионалам дозировало немало качественной продукции, в основе которой лежали добротные литературные материалы, мастерство режиссеров, операторов, художников и одаренных рассказчиков. Но уже тогда с помощью старших коллег, людей, умудренных опытом и тонко разбирающихся в телевизионной специфике, научился я главному правилу, не появляться на экране слишком часто и не стремиться в эфир, если ты не можешь поведать зрителю что-то новое, одному тебе известное, позволяющее расширить кругозор собеседника и обогатить его необходимыми познаниями. Поэто-

му сегодня, когда я вижу почти ежедневно и в течение многих лет одни и те же «говорящие головы», а точнее, болтающие, мне жалко и налогоплательщиков, и заряженных бактериями телевизионной проказы государственных деятелей, липовых правозащитников, претендентов на престол и на место в Думе, пошлых «культурных революционеров», художников-человекособак, самодовольных юристов, прислуживающих олигархам, и что обидно, присоединившихся к ним в последнее время людей, чьи взгляды я разделяю. Своих единомышленников хочу предупредить, чтобы не бежали они по первому зову в любые телекомпашки – от малаховских постирушек до ерофеевско-швыдковско-архангельских провокаторских сборищ, напоминающих «говорильни старых баб». Постараюсь на конкретных примерах объяснить мою тревогу и доказать смертельно опасную сущность телеящика.

Захватив почту, телеграф и телефон, нынешние опьяненные до неприличия вином либерализма, в изобилии поставленном на стол командами рушителей державы Горбачева и Ельцина, хозяева жизни, приняв телевизионную липучку-мухоловку за медовые соты, увязли своими хилыми щупальцами в ее клейкой и зловонной поверхности. Поверьте мне, не сделай бархатно-красные революционеры ставку на оккупированное ими телевидение, народ до сих пор продолжал бы верить их рыночной экономике, хранить под подушкой чубайсовские ваучеры и принимать Гайдара за истину в

конечной инстанции. Но, доверившись шустрым владельцам компаний, умевшим украсть даже у церковной мыши, положившись на целую армию холеных, наглых, бессовестных телевизионных маэстро, написавших на своих знаменах лозунги антипатриотизма, презрения к «этой стране» и преклонения перед идеями Даллеса, Бжезинского и Сороса, буквально заполонили собой все программы: от государственных до уворованных частных. «Пили, веселились и сквозь землю провалились» – именно этот слоган лучше всего характеризует бесшабашный спектакль, разыгранный самодовольными демократами, финалом которого стали жалкие процентишки голосов избирателей, лишивших их возможности запудривать мозги народу с думской трибуны. Смех и слезы одолевают меня при воспоминании телешабашей с участием Киселева, Курковой, Сванидзе, Парфенова, Сорокиной, Познера, Шустера, Шендеровича, Диброва, Митковой или разъяренного человека-быка Черкизова, чуть ли не гениталии зрителям демонстрировавшего. Часами упивались они беседами, диспутами, «дуэлями» и просто трепотней со своими кумирами – Ельциным, Чубайсом, Явлинским, Березовским, Гайдаром, Немцовым, Жириновским, Хакамадой, Ваней Рыбкиным, Колей Травкиным и другими слепцами, ведущими массы слепых в пропасть. Зрители, которые поопытнее и поумнее, мгновенно разобрались в лохотронных телешоу, а вот более доверчивые долго доходили до сути ничтожной болтовни самоуверенного нарцисса Собчака или неисто-

вых речей Старовойтовой, входившей в состав учредителей нескольких десятков сомнительных финансовых компаний. Но и они скоро убедились, что все эти «факиры на час» больше всего любят Америку и вместе с Черномырдиным и главой МИДа Ивановым на голубом глазу предают братскую Югославию, а телевизионные гуру подхваляют их и поощряют на дальнейший развал России. Поняли миллионы зрителей, что комментаторам и обозревателям телеканалов гораздо ближе чеченские бандиты, которых они величали повстанцами, чем псковские герои или юный солдат Евгений Родионов, головы сложившие за многострадальную Родину. Разобрались они, какой премьер-министр рулил Россией, когда через два дня после дефолта увидели на экранах Кириенко с женой, улетающих отдыхать в Австралию, а потом прочитали в газете «Версия» разоблачительный материал о миллиардных австралийских счетах «киндерсюрприза». А какой позор высветил телеэкран во время захоронения фальшивых останков якобы царской семьи, когда околпаченные немцовой кувырколлегией «специалистов» предстали перед нами горе-плакальщики во главе с непросыхающим Ельциным и его духовным отцом – «совестью нации» Лихачевым, поспешившие отсветиться на бутафорской церемонии. Примеров телевизионной вирусной болезни и ее трагических последствий можно привести бесчисленное количество. Сейчас, когда болезнь купирована, но отнюдь не залечена до конца, хочется посоветовать руководителям го-

сударства не поднимать «черный ящик» рухнувшего лайнера, пилотировавшегося либералами, и не разбираться в причинах их гибели.

«Иных времен татары и монголы»

Насмотревшись до отвала извержений чудовищного теле-ящика за годы болезни, я теперь стараюсь как можно реже нажимать на его стартовую кнопку. Но иногда, ткнувшись в «сокровищницу лжи и пороков», чтобы узнать последние новости или повосхищаться нашими футболистами, которые вдруг проявили невиданный патриотизм и немалое мастерство, когда их возглавил костромской мужик Георгий Ярцев, нет-нет да и не удерживался перед соблазном «посозерцать» монстров, прочно обосновавшихся на телевизионном пространстве России. Весной, вернувшись из поездки по Европе, где государственные, да и частные каналы являются образцом целомудрия, полез я в «наше все» и вместо новостей увидел сразу во весь экран показанный голый зад Бори Моисеева. Именно зад показали папарацци киселевского детища, дабы знали мы свое место под нынешним российским солнцем, где, понимаешь, демократии хоть залейся. А намедни мне повезло чуть больше, ибо вместо моисеевского сидалища глянуло на меня лицо Жванецкого. И вспомнил я сразу частушку русскую про это самое лицо, которое узрел однажды его владелец в лесной луже и удивился.

Боже, ну сколько же можно пичкать уставший от бархатной революции народ насквозь прогнившими, подобранными на одесском привозе каламбурами доморощенного сати-

рика? Словно до неприличия раздувшаяся Царевна-Лягушка, вещает он с утра до ночи по всем программам. Меня и раньше тошнило от дешевенькой программки «Вокруг смеха», коей заправлял неистово ненавидящий все русское человек, почему-то носящий фамилию Иванов. А теперь вот этот, за тяжкие грехи наши повешенный на шею камень в виде лживого, слащавого и бездарного чревоуещателя. Видимо, одуроченный видом его засаленных шпартгалок шоу-ведущий Максимов, ничтоже сумняшеся, сравнил Михал Михалыча с Чеховым и Салтыковым-Щедриным, на что лауреат Президентской премии за достижения в области русской (да-да, русской!) литературы под номером один согласно улыбнулся. Ну, Максимов этот, напоминающий в своих «ночных полетах» летчика со злополучного корейского «бординга» (помню, как он терзал вопросами Евгения Колобова и Максима Шостаковича в поисках гнилой «клубнички»), известен своей придумкой «дежурных по стране». Годами мы общались благодаря ему с дежурными по России Шифриным, Ширвиндтом, Аркановым, Хазановым, Арлазоровым, Карцевым и другими их земляками, напрасно ожидая, когда же своими переживаниями за судьбы многострадального Отечества поделятся Евгений Носов, Василий Белов, Валентин Распутин, Михаил Ножкин, Евгений Нефедов, Валентин Курбатов, Александр Солженицын, Валерий Ганичев или Александр Проханов. Не дождались, ибо, в конце концов, Максимов отрядил на постоянное дежурство одно-

го Жванецкого. А тот в очередном словоблудии заявил во всеуслышание, что жизнь свою прожил по заветам дедушки, приказавшего ему идти только прямо, никому не угождая и ничего не вылизывая. Лоснящееся жирком мещанского благополучия лицо самозваного диссидента, «прямолинейного» и «принципиального», ну никак не гармонирует с изможденными лицами Леонида Бородина, Владимира Осипова, Марченко, Гинзбурга... И вспомнил я пышные застолья у партийцев, власть предержащих, которые, отрыгнув обильный ужин, позволяли Жванецкому потешить себя теми же шпаргалками, что он и по сей день достает из неопрятного своего портфеля. Я-то эту Царевну-Лягушку, которую со слезами на глазах в последней передаче актриса Селезнева воспела как неподражаемого лирика (Петрарка и Пушкин отдыхают), не понаслышке знал. В мою мастерскую приволок его вездесущий журналист Рост. Он много кого ко мне таскал, да только один оказался замечательным человеком – Сергей Купреев, с которым мы дружили по-настоящему до трагической его гибели, произошедшей, как мне некоторые осведомленные люди говорят, не без участия «демократических» хозяев России. Время подтвердило сомнения, которые мне не раз высказывал добрейший и кристально чистый партийный чиновник Купреев по поводу перестройки. Представляю, что бы пережил Сережа, узнай он об участии дем-журналиста вместе с Собчаком, Лихачевым и другими регионалами в фабрикации документа, опорочившего русских

солдат, брошенных вместе с элитным генералом Родионым умиротворять разбушевавшихся грузин. Представляю, какими словами сопровождал бы он телекартинки, на которых Рост выражает свое восхищение Эдиком Шеварднадзе, ненавидящим Россию до зубовного скрежета, или поздравляет с юбилеем злостную русофобку Боннэр, не поленившись для этого слетать в Нью-Йорк. Меня некоторые бывшие приятели, продолжающие таскаться на вечеринки к Росту, попрекают тем, что когда-то я с ним был близок, а теперь презираю его. Кто из нас не ошибался в молодости? А в мою мастерскую, наряду с замечательными людьми, немало и сброду просочилось. Да и горе-приятели эти не за дружбой ходили, а чтобы время убить да похалаявничать. Некоторые из них теперь, подобно Росту, и со свечками в церкви стоят, а иногда рядом с церковными иерархами торжественные русские собрания возглавляют, забыв при этом о милости к павшим и о подлинном всеотдачном творчестве.

Так вот в тот вечер выгнал я Жванецкого из мастерской. Сначала мои собутыльники, отличавшиеся подлинным чувством юмора, заставили его убрать шпаргалки в портфель и не портить атмосферу хорошего застолья. А когда тип сей, постоянно лапавший размалеванную девицу, пришедшую с ним, случайно обронил, что у него сегодня жена родила, я дал ему пять рублей на цветы и на такси и сказал, что в следующий раз за такой цинизм он получит по сусалам. Но он еще раз грязно отметился в моей жизни. Покойные мама и

брат жили в квартире, расположенной этажом ниже обиталища Жванецкого. Делая ремонт, он поставил короб для сброса мусора на улицу. Пыль и сор попадали в мамино окно, и только несколько дней спустя она сказала мне, каким грязным матом крыл ее одесский литератор, когда она сделала ему замечание. На вопрос, почему она сразу не пришла за помощью ко мне, в соседний подъезд, мама сказала: «Убил бы ты его».

Рассказывая про Жванецкого сейчас, я вспомнил, как несколько лет назад в передаче «Русский дом» ее ведущий Александр Крутов в беседе с кумиром нынешних религиозных обращенцев Ильей Глазуновым посетовал на поделника Жванецкого, «комика» Хазанова, сравнившего русских в своей репризе с приматами, только что спустившимися с дерева. И вы думаете, что маэстро возмутился таким оскорблением донельзя любимого им народа? Нет, он в присущей ему манере попросил Крутова не трогать эстрадника, ибо они с ним близкие друзья. К сожалению, для многих псевдопатриотов хазановы подчас дороже истины.

А сейчас еще раз хочу покаяться в молодой неразборчивости своей при общении с людьми. Слабым утешением и оправданием могут служить доброта моя душевная и пылкая увлеченность каждым встреченным человеком. Я ведь и нынешнего шоу-министра Швыдкого подпустил к себе ближе, чем на пушечный выстрел. Снимал он с моей помощью телевизионный фильм о Бременской коллекции, и каталог

выставки этого же собрания помогал я ему готовить к печати. Сохранились у меня вырезки газетные тех времен, где Швыдкой высказывает свое отношение к трофейным ценностям, хранящимся в России. Он точь-в-точь повторяет те слова и проповедует те постулаты, которые отстаивает Николай Губенко со своими единомышленниками. А почему Швыдкой сейчас готов все «бесплатно» отдать немцам и почему он предпочитает немецкий фашизм несуществующему русскому, спросите у него. А заодно спросите у журналиста Роста, почему он и его коллеги по «Общей» и «Новой» газетам промолчали, когда их покровительница Боннэр вместе с правозащитником Ковалевым устроили в Сахаровском центре выставку, поносящую православную веру и все христианство в целом. Ответьте мне, «иных времен татары и монголы», не стыдно после таких выставок свечки зажигать да наспех себя перекрещивать?

Есть ли у них совесть и стыд?

... В те далекие уже по времени октябрьские дни 1993 года я следил за кровавой драмой, развернувшейся на улицах Москвы, а значит, и на всем российском пространстве, через телевизионную коробку. Болезнь не позволила мне принять участие в обуздании распоясавшихся убийц, поразивших своей кровожадностью и цинизмом всех здравомыслящих людей, за исключением, конечно же, наших записных полупрофессиональных правозащитников образца Ковалева и его сподручницы мадам Боннэр, сумевшей трансформировать благородные идеи Сахарова в человеконенавистничество, борьбу с православием и ничем не скрываемую русофобию. Поразило меня, с какой легкостью подмахнули тогда письмо-обращение к президенту-вурдалаку, засевшему с пьяной командой своей в Кремле, призывающее к физическому уничтожению живых людей. Я прекрасно понимал еще со времен путча, придуманного ставропольским полукрестьянином Горбачевым, что от называющих себя демократами, разгулявшихся от рубля и выше вершителей судеб Отечества добра ждать может лишь простофиля или жулик, на котором негде ставить пробу. Подло брошенные под танки организаторами бутафорского восстания молодые мальчишки вызывают и по сей день человеческое сожаление. А вот те, кто их заставил лечь под гусеницы машин, поддержи-

вающих элементарный правопорядок в столице, должны не показные слезы перед телекамерами пускать, а привлечены быть непременно к уголовной ответственности.

Я уже в те годы развала нашей державы прекрасно знал истинную цену болтунам типа Руцкого, игравшего бравого генерала, а на самом деле напоминающего трусливую бабку Маланью. Лицемерные, ненавидящие все русское регионалы устроили чудовищный фарс в Грузии, превративший некогда цветущий край в помойку для американских отходов и приют для предателя и мздоимца Шеварднадзе, также достойны самого сурового наказания за свои пролживленные отчеты и вранье перед журналистами. Не у академика Лихачева, возглавлявшего Советский фонд культуры и ловко его развалившего, нашел я, тогдашний член Президиума, поддержку и понимание в те жуткие дни. Когда академик восторгался Собчаком и его подельниками, Владимир Максимов, диссидент, как говорится, из первой тройки, заявил в наших с ним телеинтервью, что у него руки опускаются при виде стоящих у государственного кормила бракоразводных юристов (Собчака), торговцев цветами (Чубайса) и годящегося разве что разливать пиво в ларьке Шумейко (все эпитеты максимовские. – С. Я.). Сколько их, персонажей нелицеприятного карнавала, пронеслось тогда перед пораженными зрителями. Шахраи, филатовы, паины, гайдары, яковлевы (оба), коротичи, волкогоновы, черниченки, бакатины. Имя им – «тьма тьмы».

Ждать от восторженно причмокивающих при одном виде своего свердловского пахана сочувствия невинно гибнущим людям на Пресне и в Останкине мог разве что простодушный Иванушка-дурачок. Но вот когда завопили на все лады с призывами к уничтожению соотечественников так называемые деятели культуры, то невольно вспомнилось ленинское выступление, окрестившее интеллигенцию дерьмом. Тогдашняя русская интеллигенция была столь духовна и возвышенна, что обвинение вождя мирового пролетариата и пятнышка грязного на ее мундире не оставило. Провидческое определение Ленина пришло на ум при виде нынешней духовной элиты нации, как они себя во весь голос обзывают. Поэт, вопивший из последних силенок при виде крови на московских улицах: «Раздавите гадину!»; пианист, осквернивший стены Бетховенского зала в Большом театре истошным призывом к ЕБН бить шандалом по голове своих сподручных; актрисы, некогда воспевавшие с киноэкранов образы советских тружениц и получавшие за это все мыслимые и немыслимые цацки, а теперь впадающие в транс при виде новых хозяев – вот этих Ленин метко сравнил с дармовыми отходами. Персонажей из самой низкопробной трагикомедии напоминали Гайдар и транзисторная актриса Ахеджакова, призывавшие мирных граждан к кровопролитию. И что вы думаете, покаялась эта лицедейка в своей виновности перед родителями, потерявшими и по ее милости детей в те октябрьские дни, и перед детьми, оставшимися без отцов и ма-

терей? Неужели у любимицы демократического ельцинского соловья Рязанова (чего стоил его холуйский телерассказ о президентской табуретке с гвоздем, впившимся в задницу услужливого интервьюера, смачно жующего котлеты, которые президентша приготовила из магазинного фарша) во время показа по НТВ (да-да, по НТВ!) в страшную годовщину правдивого фильма журналиста Кириченко при виде кадров, рассказывающих о маленькой девочке, целенамеренно расстрелянной одним из зверей-снайперов Ельцина, не встали дыбом волосы и не побежала она в храм, дабы испросить у Бога прощения за солидарность свою с убийцами?

Не покаялся никто и ни в чем! В траурные дни на экранах телевизоров, как обычно, кривлялись опостылевшие до тошноты юмористы, демонстрировали бездарные и циничные номера непрофессиональные певцы и певуньи. Изощрялся в старческой пошлости давно переставший быть поэтом Вознесенский, солидаризировался с теми, с кем когда-то враждовал или делал наоборот фигляр Евтушенко, таял и млеял в лучах незаслуженной славы Шекспир и Станиславский в одном флаконе, тщеславный прихвостень ельцинского времени Марк Захаров, не задумываясь дающий советы простодушным слушателям – от вопросов высшей политики до подсказок, сжигать партбилет или не сжигать и когда выносить содержимое Мавзолея.

Главный виновник беды октябрьской, родоначальник тенниса в России, не моргнув глазом, оттягивался в день скорби

на очередном турнире. Да и спортсмены нынешние, служащие скорее культу денежных знаков и забывшие основной олимпийский принцип, что главное для спортсмена – участие в играх, а не победа, так и лезут приобняться с кровавым мясником. Ну да Бог им судья, может, когда перестанут делать деньги на спорте, одумаются и покаются.

А до покаяния ли политическим тяжеловесам из ельцинской камарильи было в скорбные дни общероссийской памяти? «Без нас в Госдуме будет просто кошмар, – кричал «золотой мальчик демократии», несостоявшийся карточных дел мастер Боренька Немцов. – СПС представит в парламенте трезвых и бодрых». Заявляя так, нижегородский бонвиван, видимо, имел в виду, что у его ребят есть возможность хорошо похмеляться и заниматься фитнесом после дорогостоящих загулов. Другой ельцинский думный дьяк, Гайдар, накануне октябрьского поминовения складывал чемоданы, отправляясь помогать вконец очокуриться растерзанному Ираку. Один мой друг сказал, узнав про такой маневр со стороны американской администрации: «Теперь в Ираке разворуют и песок пустыни». Но передумали заокеанские заказчики. Услужливый до приторности член их тимуровской команды, видно, нужен дома, чтобы продолжать обескровливать Россию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.